

Л. Н. МОСКВИЧЕВ,

заведующий кафедрой философии Академии государственной службы
при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Имя академика АН СССР Д. С. Лихачева теснейшим образом связано с представлениями о самом высоком уровне отечественной культуры, прежде всего гуманитарной. При этом он постоянно подчеркивал социально

активный характер гуманитарной культуры. Многим памятно замечательное выступление Д. С. Лихачева на Первом съезде народных депутатов СССР (1989 г.), в котором он поставил политику, право, экономику в

зависимость от нравственности: «Без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука... Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны». В этих простых словах заложена глубокая философская мысль о зависимости экономики, политики, права от культуры, в том числе от нравственности. Отталкиваясь от этих замечательных слов, считал бы целесообразным высказать несколько суждений о возрастании роли социально-гуманитарного образования в условиях современной научно-технической цивилизации и формирующегося информационного общества. Эти проблемы, как представляется, в современной системе образования обсуждаются недостаточно. Можно даже сказать, они отодвинуты на второй, если не на третий план.

За последние десять с небольшим лет произошли очень важные реальные изменения в самом статусе социально-гуманитарного образования в стране, в его содержании и функциях. Эти изменения известны. В процессе их осуществления система образования многое приобрела, но вместе с тем и многое потеряла.

Нисколько не абсолютизируя советский опыт, тем не менее, следует напомнить, что во второй половине 1980-х годов широко ставились и обсуждались проблемы и задачи гуманизации и гуманитаризации отечественной системы образования. Однако в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», одобренной Правительством Российской Федерации (октябрь 2000 года) и рассчитанной на период до 2025 года, недостаточно, на мой взгляд, подчеркнута специфика социально-гуманитарного образования, его особая роль в реформировании общества, в формировании общественного сознания, в воспитании специалистов разных профилей. При всех философско-методологических трудностях определения гуманизма и задач социально-гуманитарного образования, при всех издержках идеологического характера 1980-х годов сама постановка проблем гуманизации и гуманитаризации образования, разумном сочетании профессионального и социально-гуманитарного образования имеет непреходящее значение.

Думается, что одним из главных противоречий современного общества, современной цивилизации является разрыв между огромными технологическими, производственными, управленческими (в том числе манипулятивными) возможностями современного общества и недостаточным духовно-гуманитарным освоением и осмыслением этих возможностей. Этот разрыв в принципе носит глобальный характер, вместе с тем он имеет свои особенности применительно к российскому обществу. Существует общий закон социально-культурной динамики: некоторое отставание массового сознания людей от реалий их материально-технологического бытия, прежде всего отставание форм морального, правового сознания от технических и технологических нововведений. На наличие такого закона неоднократно обращали внимание многие философы в прошлые века, в том числе марксисты. В первой половине прошлого века американский социолог У. Огборн сформулировал специальную теорию «культурного лага», т. е. разрыва между техническим развитием общества и его моральных и правовых институтов.

Как представляется, в настоящее время этот разрыв углубляется и расширяется: новые реалии технологического, экономического, социально-политического порядка, возникающие и сменяющие друг друга с беспрецедентной быстротой, оказываются во многом неосмысленными, непонятыми и неосвоенными. Нам недостает гуманитарно-ценностной ориентации в понимании и осмыслении происходящих перемен в мире и особенно в России. Такая ориентация может быть сформирована прежде всего методами социально-гуманитарного образования, которое является некоторым синтезом философии и этики, социологии и политологии, этнологии и антропологии, культурологии и истории культуры, других социальных и гуманитарных наук.

Все больше крепнет убеждение, что ныне человечество стоит на пороге нового типа (или новых типов) общественного устройства, которое предполагает доминирование новых технологических, социальных, экономических, культурных ориентиров, нового миропорядка. В последние три-четыре десятилетия в мире произошли такие фундаментальные глобальные изменения, которые затронули буквально все сферы общественной жизни и почти все регионы и страны. Они требуют всестороннего гуманитарного осмысления и изменения поведения и деятельности отдельных индивидов, социальных групп, народов, государств на принципиально новой методологической основе. Среди них:

— нарастающее нарушение баланса между природными ресурсами земного шара и традиционными методами достижения экономического роста посредством неконтролируемого использования ресурсов и погони за максимальной прибылью, что вынуждает искать новые пути, новую стратегию «сосуществования» природы и общества;

— повышение экономической роли знания и информации. Если в традиционном обществе экономика основывалась на сельскохозяйственном производстве, в индустриальном обществе — на промышленном производстве товаров, то ныне в наиболее развитых странах решающим фактором экономического роста становится новое знание и новая информация. Отсюда вытекает исключительная значимость «интеллектуальных технологий», т. е. технологий получения нового знания и его реализации в промышленных, сельскохозяйственных, социальных, политических технологиях;

— информационно-технологическая революция, которая практически привела к формированию глобальной информационной сети и ломает прежние представления о социальном пространстве и социальном времени, социальной коммуникации, взаимодействии индивидов, народов и государств;

— многоликая глобализация, с одной стороны, ведущая к восприятию планеты как единого мирового места жительства народов, за сохранение которого ответственны все люди, а с другой, усиливающая раскол человечества на богатые и бедные страны, на страны «золотого миллиарда» и «страны-изгой».

Эти и многие другие глобальные изменения, так называемые «цивилизационные вызовы» начала XXI века, в существенной степени меняют картину мира, вынуждают отказываться от многих прежних представлений, которые служили проверенной ориентацией поведения людей у нас в стране и на Западе. Но эти изменения содержат в себе не только позитивные достижения научно-технического прогресса. При неадекватном их понимании, а еще более при узком или корыстном использовании они несут огромную угрозу существования отдельным странам и всему человечеству.

Этот глобальный фон усугубляет специфические вызовы и угрозы российскому обществу:

— крайне низкий уровень материального благосостояния большинства народа (четверть российских граждан имеет доходы ниже прожиточного минимума) и сверхбогатства крохотной кучки так называемых олигархов;

— беспрецедентное за всю историю страны разложение нравов и расцвет противозаконной деятельности (массовое воровство, заказные убийства политиков, бизнесменов, журналистов, систематические террористические акты, небывалая коррупция);

— неэффективность, а зачастую и некомпетентность властных структур (исполнительных органов, правоохранительных органов, силовых структур);

— наличие тенденций к социальной, экономической, административной дезинтеграции общества, этнической обособленности, что порождает угрозу распада государства.

Эрозия духа и социальных институтов становится доминантой жизни общества во многих странах, в том числе в России. Люди нередко не понимают смысла происходящих событий, их причин и следствий, теряются в поисках правильных ориентиров собственного поведения. Зачастую мы не можем с уверенностью различить смысл и бессмыслицу, содержание и бессодержательность, норму и ненормальность в поведении отдельных людей, политических партий, а иногда и органов власти. Сам ход событий нередко представляется нам извращением здравого смысла, утверждаемые нормы — ненормальностью, проповедуемое содержание — бессодержательностью. Отмеченные вызовы и угрозы обусловлены не только объективными факторами. Они являются в значительной степени результатом низкой социально-гуманитарной культуры некоторых групп населения, деловых слоев, чиновников.

В этих условиях социально-гуманитарное образование становится важнейшим фактором понимания и осмысления происходящих перемен. Оно, конечно, не может стать панацеей от всех проблем, трагедий и бед. Но оно может:

— дать систему объективных научных знаний об обществе, человеке, культуре, социальных ценностях и идеалах, моральных и правовых нормах, новейших тенденциях и факторах общественного развития;

— способствовать формированию мышления, которое ставит в центр социальных ценностей человека, его жизнь, его права, его здоровье, уровень образования и социальной культуры;

— способствовать формированию социально ответственного поведения (в быту, в экономической, политической, социальной и других сферах), которое строго руководствуется общепринятыми моральными ценностями и правовыми нормами, четко различает границы допустимого и недопустимого поведения.

Из проведенного рассмотрения можно сделать два вывода. Во-первых, как мне лично представляется, отечественное социально-гуманитарное образование находится ныне в сложной ситуации. Несмотря на наличие многих позитивных сдвигов, прекрасно работающих центров социально-гуманитарного образования в Петербурге, Москве, Екатеринбурге и других городах, разработку образовательных стандартов и программ, нельзя утверждать, что в стране в целом уже сложилась устойчивая система социально-гуманитарного образования, которая соответствовала бы задачам формирования демократического гражданского общества, правового государства, социально ориентированной рыночной экономики. Более того, наблюдается тенденция снижения уровня и даже объема социально-гуманитарной подготовки выпускников вузов — будущей поли-

тической, административной и экономической элиты общества — за счет перевода ряда социально-гуманитарных дисциплин в разряд факультативных, а также уменьшения количества учебных часов. Отсюда возникает опасность снижения уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, поскольку такая ситуация будет еще больше стимулировать многократное совместительство.

Во-вторых, в отечественных социально-гуманитарных науках усилиями крупных ученых (в том числе Д. С. Лихачева) создано немало теоретических наработок, получены фундаментальные результаты, касающиеся специфики, содержания, особой социальной роли социально-гуманитарного образования. К сожалению, значительная часть этих наработок и результатов пока не востребованы (или мало востребованы) властными структурами и самим обществом.